

Е.А. Колесниченко

(Мозырь, Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина)

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ И ПОСЛЕДСТВИЯХ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА

Школьный буллинг – это относительно новый термин в психолого-педагогической литературе, обозначающий старое, можно сказать, вековое явление – детскую жестокость. Психологи отмечают резкий рост детской агрессии и жестокости в современном обществе. Школьный буллинг рассматривается в современном мире как серьезная социально-педагогическая проблема. В странах Евросоюза систематически проводятся совещания на уровне министров образования и вырабатываются законодательные меры по его профилактике. И если еще несколько десятилетий тому назад данная психолого-педагогическая проблема свое заметное звучание приобретала преимущественно в подростковом возрасте, в силу сложности и противоречивости особенностей растущих детей, их внутренних и внешних условий развития, то в настоящий момент школьный буллинг все чаще встречается у детей дошкольного и младшего школьного возрастов. Именно в этот возрастной период, усвоив определенные паттерны поведения, например поведение «жертвы», ребенок может следовать им всю последующую жизнь. При этом ситуация школьного буллинга негативно влияет не только на «жертв», но и на «агрессоров», так как если проявление агрессии оказывается эффективным, то это может закрепиться в качестве стиля поведения в будущем.

Проведение систематической профилактической работы по предупреждению буллинга в учреждениях образования позволяет снизить масштабы данного негативного явления и сократить количество вовлеченных в него «агрессоров» и «жертв». Поэтому одним из направлений профилактики школьного буллинга является работа с педагогами, учащимися и их родителями путем информирования о сущности, структуре буллинга и способах решения данной проблемы.

Травля или буллинг (в переводе с [англ. bullying](#)) – это агрессивное преследование одного из членов коллектива (особенно коллектива школьников) со стороны остальных членов коллектива или его части. При травле жертва оказывается не в состоянии защитить себя от нападков, таким образом, травля отличается от конфликта, где силы сторон примерно равны. Травля может быть физической и (или) психологической, проявляется во всех возрастных и социальных группах. В сложных случаях может принять некоторые черты [групповой преступности](#). Примерами проявления школьного буллинга являются – оскорбления, угрозы, физическая агрессия, постоянная негативная оценка жертвы и ее деятельности, отказ в доверии и [делегировании полномочий](#) и т. д. Таким образом, неравенство сил, повторяемость, умышленность и неадекватно высокая чувствительность жертвы – основные существенные признаки буллинга [1, с. 68].

За рубежом данная научная проблема является одной из приоритетных. Серьезный вклад в решение проблемы школьного буллинга внесли скандинавские исследователи – это шведский школьный врач Петер-Пауль Хайнеманн, норвежский психолог Дан Ольвеус, педагог и социолог Эрлинг Георг Руланн, эстонско-шведский когнитивный психолог Анатолий Пикас, финский психолог Кристина Салмивалли и др.

Серьезное научное исследование данной научной проблемы провел норвежский психолог Дан Ольвеус. Его результаты психолог изложил в книге «[Буллинг](#) в школе: что мы знаем и что мы можем сделать?» [2]. В 1993 году он разработал и внедрил в городе Берген первую антибуллинговую программу. Данная программа показала великолепные результаты, что послужило основанием того, что с 2001 года в Норвегии данной программе был придан статус приоритетной и общенациональной. Антибуллинговая программа Д. Ольвеуса основана на 4-х базовых принципах, предполагающих создание школьной (а в идеале – и домашней) среды, характеризующейся; теплом, положительным интересом и вовлеченностью взрослых; твердыми рамками и ограничениями неприемлемого поведения; последовательным применением некарательных, нефизических санкций за неприемлемое поведение и нарушение правил, наличием взрослых, выступающих в качестве авторитетов и ролевых моделей. Программа действует как на школьном и классном, так и на индивидуальном уровнях, ее главная цель – изменить «структуру возможностей и наград» буллингового поведения, результатом чего является уменьшение возможностей и наград за [буллинг](#). Программа представляет собой тщательно разработанную систему психодиагностики, методы социально-педагогического вмешательства и подготовки педагогических кадров.

В России и Беларуси тема школьного буллинга лишь недавно приобрела статус предмета обсуждения и научных исследований. Тем не менее, темой школьной травли и буллинга в разное время занимались И.С. Кон, Е.С. Ениколопов, В.С. Собкин, С.В. Кривцова, А.А. Бочавер, К.Д. Хломов и др. Феномен травли как предмет психологической науки обозначен на стыке психологии личности, социальной и клинической психологии.

Школьный буллинг проявляется в 2-х основных формах: физический школьный буллинг (умышленные толчки, удары, пинки, побои, нанесение иных телесных повреждений, действия сексуального характера); психологический школьный буллинг (словесные оскорбления или угрозы, преследование, запугивание, которыми умышленно причиняется эмоциональная неуверенность).

Новой разновидностью школьного буллинга стал – кибербуллинг (cyber-bullying), это ситуация когда жертва получает оскорбления на свой электронный адрес, унижения с помощью мобильных телефонов или через другие электронные устройства (пересылка неоднозначных изображений и фотографий, обзывание, распространение слухов и др.). Различия кибербуллинга от традиционного буллинга обусловлены особенностями интернет-среды: анонимностью, возможностью фальсификации, наличием огромной аудитории, возможностью достать жертву в любом месте и в любое время.

Школьный буллинг имеет свои возрастные, половые (гендерные) и иные психологические закономерности. Жертвами травли в школе чаще всего становятся «двоечники», «круглые отличники», «любимчики учителей», физически слабые дети, гиперопекаемые родителями дети, «ябеды», дети учителей, страдающие заболеваниями, выделяющими их из коллектива, не имеющие современных электронных новинок или же имеющие самые дорогие из них, недоступные другим детям, «вундеркинды», дети с нетривиальным, отличающимся от стандартного, мировоззрением («белые вороны»), дети плохо обеспеченных (бедных) родителей, представители национальных меньшинств, представители сексуальных меньшинств и др. Есть случаи, когда жертвами травли становились учителя. Объединяет всех жертв одна черта: чаще всего объектами издевательств становятся дети и подростки, обладающие повышенной чувствительностью, показывающие свою «слабость» (страх, обиду или злость). Их реакция соответствует ожиданиям агрессоров, рождая искомое ощущение превосходства. Следует отметить, что причина травли – не в особенностях жертвы, а в особенностях группы. Один и тот же ребенок может быть «изгоем» в одной группе и своим в другой. Или перестать быть «изгоем» в той же самой группе после смены классного руководителя.

Мальчики чаще являются жертвами и инициаторами школьной травли. Методы травли отличаются в зависимости от пола жертвы. Мальчиков чаще бьют, про девочек одноклассницы, как правило, распускают порочащие слухи.

В травле есть три роли: жертва, агрессор и свидетель. Негативные последствия травли, как отмечают психологи, возникают у всех трех групп участников травли [3, с. 327]. Самые тяжёлые последствия травли проявляются у жертвы. Чаще всего травля приводит к тому, что жертва теряет уверенность в себе. Также это явление может приводить к разной тяжести психическим отклонениям, а также психосоматическим заболеваниям, и может явиться причиной самоубийства. В этом случае важно объяснить ребенку, что его травят, и показать, как действовать в сложившейся ситуации. Страдают свидетели, получая опыт бессилия перед властью толпы и стыда за своё слабодушие, поскольку не решился вступить и поддерживал травлю из страха самому оказаться жертвой. Опыт насилия деструктивен и для личности агрессора. Этот опыт приводит к «огрублению чувств», отсутствию доверительных и близких отношений, в конечном итоге – к деструктивным, асоциальным чертам личности. У агрессора разрушаются механизмы формирования близости с другими людьми, ему труднее создать доверительные и теплые отношения с партнерами и родственниками, в том числе собственными детьми. В отдельных случаях доведенная до отчаяния жертва может попытаться отомстить обидчику путём нанесения тяжких травм.

Как всякое сложное явление, школьный буллинг не имеет ни однозначного объяснения, ни универсальных способов преодоления и предотвращения. Однако педагогам и родителям необходимо учитывать, что школьный буллинг имеет опасные долгосрочные психологические последствия. Школьный буллинг и виктимизация порождают такие серьезные личностные проблемы, как тревожность и депрессию, расстройства питания, низкое самоуважение и неудовлетворенность школой. Виктимизация ребенка в школьные годы часто сопровождается повышенной застенчивостью и пониженным доверием к людям в зрелом возрасте.

Литература

1. Зиновьева, Н.О. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации / Н.О. Зиновьева, Н.Ф. Михайлова. – СПб.: Речь, 2005. – 248 с.
2. Ольвеус, Дан. Буллинг в школе: что мы знаем и что мы можем сделать / Д. Ольвеус. – М., 1993.
3. Малкина-Пых, И.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях: справочник практического психолога / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 960 с.